

Сунь Биньбинь был подручным Чу Циюя. Зная, что Чу Циюй не любит Ши Чэнъина, он часто искал повод насолить ему.

Но он был всего лишь обычным учеником и не решался на слишком серьезные действия, поэтому ограничивался тем, что ежедневно обзывал его жирной свиньей. Раньше идея с подсыпанием слабительного принадлежала не ему, это Чу Циюй попросил его сделать это.

Сегодня утром Ши Чэнъин, который обычно молча терпел оскорбления, вдруг ответил ему, а Чу Циюй назвал его «трусом». В порыве гнева он сбежал с вечерней самостоятельной работы, чтобы проучить Ши Чэнъина.

Туалет находился рядом со спортивной площадкой, и во время вечерней самостоятельной работы там никого не было. Он мог избить этого толстяка и показать ему, кто здесь главный!

Сунь Биньбинь уже представлял, как толстяк будет умолять о пощаде, но в этот момент Янь Цзинцзэ улыбнулся ему.

Сунь Биньбинь почувствовал что-то неладное, а затем увидел, как Янь Цзинцзэ бросился на него...

Подожди, этот парень такой большой...

Сунь Биньбинь был не намного ниже Янь Цзинцзэ, но, как и большинство старшеклассников, он был худым и высоким. Когда такой массивный человек бросился на него, он инстинктивно хотел убежать.

Если такой толстяк на него налетит, он сломает ему кости!

Но убежать он уже не успел.

Янь Цзинцзэ подбежал к нему, схватил и прижал к полу, затем сел на него.

Предыдущий владелец тела мало тренировался, и силы у него было немного, но его веса хватило, чтобы Сунь Биньбинь не мог пошевелиться.

Сила толстяка недооценена.

— Ши Чэнъин, что ты делаешь? Отпусти меня! — закричал Сунь Биньбинь.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Хочешь, чтобы я тебя отпустил? Хорошо.

Сунь Биньбинь перестал сопротивляться.

Янь Цзинцзэ достал телефон:

— Ну-ка, скажи в камеру, как ты ругаешь Чу Циюя три минуты, и я тебя отпущу.

— Ни за что! — Сунь Биньбинь снова начал сопротивляться.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Если не будешь ругаться, я не встану. Кстати, в прошлом семестре ты подсыпал мне

слабительное, из-за чего я провалил экзамен. Я тебя ненавижу и давно думал, как тебе отомстить...

— Снаружи есть камеры, которые покажут, что ты за мной зашел. Раз ты первый начал, то если я случайно сломаю тебе руку, это будет превышение самообороны, верно?

— Ладно, сломать тебе руку — это хлопотно, еще и компенсацию придется платить. Давай лучше я на тебя попису?

— Отличная идея! Если ты пожалуешься учителю, я скажу, что ты ворвался в туалет, пока я справлял нужду, и я случайно пописал на тебя. Учитель максимум отчитает меня, но вся школа узнает, что я на тебя пописал.

...

Янь Цзинцзэ не двигался, только говорил, но Сунь Биньбинь, услышав его «планы», сразу сдался:

— Я буду ругаться! Лучше смерть, чем позор!

— Вот и правильно, умный человек знает, когда сдаться, — сказал Янь Цзинцзэ и начал записывать, как Сунь Биньбинь ругается.

Во время записи он постоянно давал указания:

— Так не пойдет, словарный запас слабый, перезаписывай!

— Твое выражение лица недостаточно искреннее, перезаписывай!

— Не хмурься, будто тебя заставляют... перезаписывай!

...

Сунь Биньбинь записал несколько вариантов, прежде чем Янь Цзинцзэ отпустил его.

Как только его отпустили, Сунь Биньбинь бросился на Янь Цзинцзэ, пытаясь отобрать телефон, но... Янь Цзинцзэ шлепнул его своей мясистой ладонью, и Сунь Биньбинь потерял равновесие, упав на пол.

Более того, Янь Цзинцзэ вздохнул и сказал:

— Я хотел тебя отпустить, но ты неблагодарный... Давай продолжим запись, расскажи подробнее, как Чу Циюй просил тебя подсыпать мне слабительное.

Сунь Биньбинь: ...

— Кстати, раз уж начали, давай запишем еще! Скажи, что тебе нравится здесь обедать... Уверен, всем понравится такой ролик!

Сунь Биньбинь обычно любил снимать крутые видео и выкладывать их в сеть.

Но он совсем не хотел снимать такое видео!

Более того, Чу Циюй был не из терпеливых, и если бы он увидел, как Сунь Биньбинь его

ругает...

Даже если бы он сказал, что его заставили, Чу Циюй бы поверил?

Сунь Биньбинь пожалел о содеянном.

Что с ним было, что он решил напасть на Ши Чэнъина!

Напасть на Ши Чэнъина — это одно, но почему он не взял с собой больше людей... Хотя, все были на вечерней самостоятельной работе, и он не мог никого позвать...

Сунь Биньбинь, полный сожалений и гнева, выместил всю злость на Чу Циюе, ругая его так, будто это был Ши Чэнъин.

Под руководством Янь Цзинцзэ Сунь Биньбинь снимал видео целый час.

Наконец, Янь Цзинцзэ с удовлетворением похлопал его по плечу:

— Отличная игра, ругался ты с душой... Биньбинь, это видео я выложу в сеть. Пока не буду публиковать, а установлю таймер на вечер. Если у меня будет плохое настроение, я его опубликую, а если хорошее — перенесу на следующий вечер.

Сунь Биньбинь: ...

Янь Цзинцзэ улыбнулся:

— Ты ведь хочешь, чтобы я каждый день был счастлив, правда?

Сказав это, Янь Цзинцзэ гордо ушел.

Сунь Биньбинь поднялся с пола туалета, чувствуя отвращение, и решил, что позовет больше людей, чтобы проучить Ши Чэнъина.

Ши Чэнъин мог снимать видео, чтобы шантажировать его, а он может снять видео, чтобы шантажировать Ши Чэнъина!

Пусть тогда Ши Чэнъин ругает директора!

Конечно, сначала ему нужно было вернуться в общежитие и помыться...

Сунь Биньбинь поспешил в общежитие, а Янь Цзинцзэ направился к сторожке.

Су Мосю сказал, что отправит ему SIM-карту, которую оставят в сторожке.

Теперь карта, вероятно, уже доставлена, и он должен был ее забрать.

Что касается Сунь Биньбиня, то, судя по его характеру, он, вероятно, позовет больше людей, чтобы насолить ему... Это просто замечательно!

Он с нетерпением ждал, чтобы разобраться с подручными Чу Циюя!

Янь Цзинцзэ забрал SIM-карту, вставил ее в телефон и сразу позвонил Су Мосю:

— Братик, сегодня Сунь Биньбинь обозвал меня в классе...

Услышав жалобный голос Янь Цзинцзэ, Су Мосю почувствовал боль в сердце.

Этот Сунь Биньбинь совсем распустился!

Вчера он спросил у матери, и оказалось, что Сунь Биньбинь — сын одного из руководителей их компании... Он поговорит с его отцом!

Су Мосю утешил Янь Цзинцзэ, а тот добавил:

— С твоими словами мне стало легче, но я не вижу тебя... Братик, я так хочу тебя увидеть.

— Установи приложение, зарегистрируйся, и мы сможем видеозвонить, — мягко сказал Су Мосю.

— Но я не умею... Братик, научишь?

— Конечно, научу, — без колебаний согласился Су Мосю.

Его маленький толстяк так мило называл его «братиком», что он был готов на все!

В доме Су отец и госпожа Чу наблюдали, как их старший сын, услышав звонок телефона, с нетерпением вышел на улицу, чтобы поговорить.

Они выглянули наружу и увидели, как их сын говорит с необычайной нежностью, и разговор длился очень долго.

Их сын нашел пару? Судя по тому, как он терпеливо утешал, это, должно быть, милая и хрупкая девушка.

На другом конце провода Янь Цзинцзэ, весящий девяносто килограммов, продолжал называть его «братиком».

На этот раз он использовал свой телефон, поэтому Янь Цзинцзэ и Су Мосю говорили долго, почти полчаса.

В конце концов, когда темы для разговора иссякли, он повесил трубку и пошел в общежитие мыться.

А Су Мосю, после того как Янь Цзинцзэ повесил трубку, глубоко вздохнул, чтобы привести себя в порядок, и вернулся в дом.

Как только он вошел, родители смотрели на него с улыбкой.

Госпожа Чу спросила:

— Асю, ты влюбился? Чья это девушка? Ты уже не маленький, если все серьезно, приведи ее домой, познакомимся!

Су Мосю ответил:

— Я влюбился в одного человека, но пока не добился его... Кто это, пока не скажу.

— Ты влюбился в того, кто тебе только что звонил? — спросила госпожа Чу.

Су Мосю кивнул.

Госпожа Чу сказала:

— Она сама тебе позвонила и так долго говорила, значит, ты ей интересен.

Госпожа Чу была в хорошем настроении. Хотя младший сын доставлял хлопоты, старший нашел пару, и это было хорошей новостью.

Сунь Биньбинь: Ты меня избил, а еще и пожаловался! Совсем без правил!

Янь Цзинцзэ: М-м-м, братик, меня обижают!

<http://bllate.org/book/16291/1468674>